

жили нехитрый перекус — хлеб, тушенка. И вдруг перед нами девочка появилась. Немка, совсем маленькая. Стоит и глазами голодными на меня смотрит. Взял я свой паек да и отдал ей. Она бжать бросилась. Мне, старшему сержанту, пришлось объяснять подчиненным, что она ни в чем не виновата. А солдаты возмутились: «Да ты что, командир, что говоришь такое, разве мы не люди?!»

Никого из братьев уже нет в живых. Последним несколько лет назад умер Степан. Но в селе и окрестностях живут потомки Макаровичей — так в Бровахах называли братьев Лысенко. А для нас поверку у братского школьного мемориала проводит милостивая Яна.

Правнучка Евдокии Даниловны.

От Курил до Берлина

— Когда началась война, старшему Феодосию исполнилось 30 лет, — рассказывает Яна. — Он работал ездовым, Степан трактористом, Павел пастухом, Василий строителем, Александр самый маленький, 14 лет, в кузнице трудился...

В 1941 году на фронт ушли шестеро старших. Первым — Михаил. Воевал пехотинцем-разведчиком, прошел знаменитый Корсунский котел, получил награду от командования за то, чтобы поджег в деревне штаб фашистов. Под Каневом попал в окружение, потом плен, побег из плена. Долго лежал в госпитале, с 1944 года снова на передовой. Освобождал Украину, Молдавию, Венгрию.

А в бою под Яссами встретил в окопе брата Феодосия. Тот потом вспоминал:

«Иду с сослуживцами в разведку, несу четыре гранаты, автоматные диски, автомат. Сам голодный, уставший. Смотрю — мой брат Михаил в окопе. «Михаил, ты ли это?» — кричу. «Да, я» — отвечает. «Живой?» — спрашиваю. «Живой» — отвечает брат. Я к нему в окоп, обнял его. Куда и усталость подевалась. Оказалось, я в разведку иду, а он с разведки возвращается. Мне идти нужно, а мы наговориться не могли. Плакали оба...»

Михаил закончил войну под венгерским городом Мишкольц, получив тяжелое ранение в грудь. Победу встретил в ереванском госпитале. Домой вернулся инвалидом и с орденом Славы.

Феодосий шел по его пути. Но не повезло под Будапештом — разведка попала на минное поле, Феодосий потерял ногу.

Петр войну прошел телефонистом, домой вернулся в 1946 году.

Иван защищал Черкасы, Лубны, Ромны и Киев, попал в плен, побывал в концлагере Треблинки, сбежал оттуда, войну закончил в румынском городе Пашканы, где был награжден медалью «За отвагу».

Степан горел в танке под Смоленском, был тяжело ранен в Пруссии, затем получил направление на Дальний Восток. «Но как только прибыл туда, война с Японией закончилась, и дедушка Степан вернулся домой. Он любил говорить, что Лысенки прошли от Курил до Берлина. И это правда», — говорит Яна Лысенко.

АЛЕКСАНДР ВОЕВАЛ СВЯЗИСТОМ, БЫЛ НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ». ОН ЕДИНСТВЕННЫЙ ИЗ ЛЫСЕНКОВ, КТО РАСПИСАЛСЯ НА РЕЙХСТАГЕ. ВСЕ БРАТЯ ВСЕГДА ЭТИМ ГОРДИЛИСЬ

Николай, попав на фронт двадцатилетним, повоевал всего месяц — в 1943 году под Житомиром прямым попаданием разорвало пушку-«сорокопятку», семеро солдат погибли на месте, Николай с израненными ногами оказался в госпитале. А потом вернулся домой — первым из большой семьи.

Больше повезло остальным двоим Лысенкам — они не получили тяжелых ранений.

Андрея вывезли на принудительные работы в Германию, через месяц он сбежал, с 1944 года — на фронте. Под Яссами получил ранение и вскоре вернулся домой.

Павла тоже вывезли в Германию, был освобожден 1-м Украинским фронтом и ушел дальше на запад вместе с ним.

Василий оказался единственным офицером среди братьев. Старший лейтенант, командир

° 4,5

Сыновий взвод — в музее и у памятника матери.